

Мастер труда

Когда работницу «маленькой сменки» двенадцатилетнюю Капитолину Климову оштрафовали — вспикела она негодованием и оскорбилась людской несправедливостью.

— Дядя Тимофей, — бросилась к подмастеру, — да ведь ты сам видел, что не смогла управиться! Чего же штрафовать? — Тот нетерпеливо бросил что-то в ответ. Ушла, затаив обиду.

— Постой же, кочерга старая! Если уж на тебя и пожаловаться некому, сама дойму!..

Вечером, составив план мести, отправилась за черёмухой. Случайно знала, что у подмастера грыжа, и по глупости верила, что черёмуха для его болезни — вещь неприятная.

Ранним утром потащила на фабрику ворох цветов. Они были белы и пушисты. Они были странны и неуместны среди лязга, грохота и пыльного тяжёлого дыхания машин. Пахла черёмуха горьковато и тонко. Капитолине стало грустно. Захотелось сейчас убежать с фабрики туда: к солнцу, воздуху и тишине. Отогнала эту «грешную» мысль. Уйти нельзя. Работать надо. У отца ещё дети. Они совсем малы и не могут работать. Она, Капитолина, должна помогать отцу.

После Капитолина узнала много несправедливостей. Поняла то, чтобы получать лучшую работу, не обязательно надо быть способной или расторопной. Достаточно было дать подмастеру взятку или быть ему родней. Не имея ни того ни другого, она дольше, чем следовало, работала «на тазах».

...Тяжёлой поступью прошли годы разрухи, безработицы и голода. Сила обстоятельств оторвала Капитолину от фабрики. Вновь довелось работать в 1925 году. Когда пришла на фабрику, в глаза бросились разительные перемены в руководстве фабрикой и банкаброшным отделом: было новое и своё. И работать надо было по-новому. Работала уверенно и легко. Фабрика её узнала и оценила. Не один раз имя её и цифры побед встречал зал дружным всплеском аплодисментов. Не один раз поднималась она на сцену за премией. В числе лучших Капитолина Ивановна побывала на Беломорско-Балтийском канале, любовалась причудливыми фонтанами Петергофа, стройными улицами Ленинграда, дивной красотой подземных дворцов метро. Она радовалась и гордилась успехами своей страны. И ей казалось, что всё-таки она недостаточно хорошо работает.

Знаменем борьбы и труда стало в стране имя Стаханова. Это знамя высоко подняли и понесли его славные последователи. Первая стахановка на «Красном эхо» Надежда Чернякова работала на двух машинах. 16 октября и Капитолина Ивановна Климова начала работать постахановски.

Утром около машин толпились работницы. Некоторые говорили: «Угробится на наших машинах. Всё равно не сработает. Изведётся вся... Зарвётся...»

Другие недоверчиво молчали. Закрутились в бешеном вихре 312 веретён. Их быстрому бегу Климова противопоставила строгий расчёт и точность своих движений. В общей сложности получилось 109 процентов выполнения промфинплана. Днями выработка ползла к 115 процентам и ниже 107 не опускалась.

После Капитолина Ивановна рассказывала:

— Работы на 2 машинах я не испугалась. Понимала, что могу работать больше и лучше. И должна сделать это. Я слышала разговоры, но молчала. Думала — делом докажу. Первый день работала, как на выставке. У машин толпился народ. Не тушевалась. Вот если бы Дуня Жукова подошла, тогда бы другое дело. Я её очень уважаю. Дуня подошла ко мне, когда уже знала о моём успехе — 109 процентах.

Сейчас чувствую себя прекрасно, а работу свою ещё больше люблю.